

ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА МОТИВАЦИОННОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам лингвоперсонологического рассмотрения исторической языковой личности. Мотивационный уровень в модели языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым, считается максимально индивидуальным, отражающим языковое проявление личности. Принципы анализа этого уровня рассматриваются применительно к исторической языковой личности XVIII века. Материалом для анализа выступают деловые письма А.Н. Демидова и частные письма П.А. Демидова. Характеристика мотивационного уровня языковой личности складывается из описания коммуникативных потребностей личности и их маркёров и прецедентных феноменов (онимов, ситуаций, текстов), находящихся в арсенале личности. Маркёры коммуникативных потребностей авторов XVIII в. показывают универсальность их для данного типа текстов в процессе контактоустановления, информирования и отчасти логизированного воздействия и специфичность, сопряжённую с индивидуальными личностными особенностями в выборе приемов речевого воздействия на адресата писем.

Принципы анализа, предлагаемые в статье, могут быть экстраполированы на изучение других типов языковых личностей, в частности на описание публичной личности и языковой личности персонажа художественного текста. Методика анализа мотивационного уровня языковой личности может быть использована в собственно научных исследованиях языковой личности и в проектной деятельности учащихся, ориентированных на лингвоперсонологическую проблематику.

Ключевые слова: историческая языковая личность, модель языковой личности, языковые маркёры, прецедентные феномены, эпистолярный текст.

IVANOVA EVGENIYA
Ekaterinburg, Russia

PRINCIPLES OF ANALYSIS OF THE MOTIVATIONAL LEVEL OF A LANGUAGE PERSONALITY

Abstract. The article is devoted to the issues of linguistic and personalological analysis of a historical linguistic personality. Motivational level in the model of linguistic personality proposed by Yu.N. Karaulov, is considered as individual as possible, reflecting the linguistic manifestation of personality. The principles of analysis of this level are considered in relation to the historical linguistic personality of the XVIII century. Material for analysis are business letters of A.N. Demidov and private letters of P.A. Demidov. The characterization of the motivational level of the linguistic personality is composed of a description of the communicative needs of the individual and their markers and precedent phenomena (names, situations, texts) that are in the arsenal of the individual. Markers of the communicative needs of the authors of the XVIII century. show their universality for a given type of texts in the process of contact-setting, information-formation and partly logically impacted and specificity, coupled with individual personality peculiarities in the choice of methods of speech influence on the addressee of letters.

The principles of analysis proposed in the article can be extrapolated to the study of other types of linguistic personalities, in particular to the description of the public personality and the linguistic personality of a character in a literary text. The methodology for analyzing the motivational level of a linguistic personality can be used in scientific research of a linguistic personality and in the design activities of pupils, focused on linguistic and personal issues.

Keywords: historic language personality, language personality's model, language markers, precedent phenomenon, epistolary text.

Языковая личность как центральное понятие лингвоперсонологии продолжает исследоваться в разных направлениях, в том числе с точки зрения вопросов описания элементов модели, разработанной Ю.Н. Карауловым.

Уровни языковой личности в ней представлены следующим образом: вербально-семантический, соотносимый с языком как феноменом, отражающий собственно языковые черты личности, тезаурусный (когнитивный), эксплицирующий связь мышления

личности и языка, мотивационный (прагматический), акцентирующий внимание на коммуникативных мотивах говорящего/пишущего и их проявлении в речи [Караулов 2010: 57].

Единицами мотивационного (прагматического) уровня выступают деятельностно-коммуникативные потребности личности: контактоустанавливающая, информационная и воздействующая. Ю.Н. Караулов называет их, однако при характеристике этого уровня русской языковой личности в монографии «Русский язык и языковая личность» [Караулов 2010: 215-237] ограничивается рассмотрением прецедентных текстов.

Нам представляется небезынтересным и актуальным направление в исследовании мотивационного уровня языковой личности, описывающее определенный перечень маркёров для каждого вида потребностей, который, в свою очередь, может быть детерминирован типологическими особенностями языковой личности и жанровыми признаками. Например, для анализа исторической языковой личности в прагматическом ключе можно установить закономерность между видом потребности и маркёрами её реализации в письменной коммуникации.

Приведем примеры маркёров коммуникативных потребностей исторической языковой личности XVIII в., выявленных в ходе анализа деловых и частных писем и распоряжений Акинфия Демидова и его старшего сына Прокофия Акинфиевича Демидова. Кроме того, мысль об универсальности этих маркёров поддерживается наличием множественных эпистолярных источников этого периода и их интерпретацией (см., например, историко-лингвистические работы: [Глухих 2010, Трофимова 2002, Трофимова 2010, Майоров 2006, Косов 2004, Чугаев 2014]). Языковые маркёры реализации собственно **контактоустанавливающей потребности** пишущего (обращения) и языковые средства, которые используются для поддержания (например, обращение в срединном блоке письма) и завершения (подпись и др.) контакта с адресатом делового письма следующие: 1) обращение к адресату в начале письма (*Всепресветлейшая⁶ державнейшая великая г[о]с[у]д[а]рыня императрица*

⁶ Здесь и далее в примерах из писем А.Н. Демидова сохранены графиче-

Екатерина Алексеевна самодержица всероссийская, Григорей Сидорович здравстуй), 2) обращение в срединном блоке письма (в[а]ше превосходительство), 3) ты-формы и вы-формы личных и притяжательных местоимений (*ты... пишешь; послань к тебе; писал я к тебе; к тебе отпущено; да спроси ты; прошу вась; при сем к вам послали; прося вашего бл[а]гословения*), 4) формулы пожелания благ адресату (комплексный маркёр, позволяющий реализовать как контактоподдерживающую потребность личности, так и воздействующую: *Здравия твоего и долгоденствия и счастливаго твоего пребывания всегда желаю*), 5) побудительные предложения со значением просьбы/приказа (также комплексный маркёр контактоустанавливающей и воздействующей потребностей: *Того ради Вашего превосходительства покорно прошу прикажи государь оным от нас посланным мастерам о сыску и о взятые тех наших крестьян*), 6) устойчивые формулы донесения («челобитья»: *Доносить дворянин Акинфей Демидов о нижеследующемъ*), 7) подпись, в т.ч. скрепа, и/или этикетная формула (*Охотны слуга вашей воли Акинфей Демидовъ*), 8) дата написания (*1703-г сентября въ 5 де[нь]*), 9) место написания (*Н[евьянский] З[авод]*).

Названные выше маркёры контактоустанавливающей потребности были выделены и подробно описаны ранее в статье: [Иванова 2016].

Информационная потребность личности связана с получением (восполнением/уточнением), передачей, обменом, изменением информации. Маркёры этой потребности адресанта XVIII в. следующие: 1) вопросно-ответные конструкции с различной степенью клишированности (*сего 721-г году июня в 9 де[нь] послан от нас съ Невьянского железного заводу работной ч[е]л[о]в[е]къ Федор Федоров на точилную гору с работными людьми для добычи доменного каменю и на точилную гору крестьяня ваши наших работных людей добывать доменного каменю не пустили незнамо по какому указу а у нас за недобычей доменного каменю з[о]с[у]*

ческие и орфографические особенности, кроме буквы «ять»; в квадратных скобках восстановлены пропущенные при сокращении элементы слов.

д[а]реву карабелному баутному и алтиллерскому железу и'медной плавке **учиница остановка**);

2) смена микротем:

О'себе в[а]шей м[и]л[о]сти доношу по'нижеписанное число з'живущими счисляемся.

Прошу вас моего з[о]с[у]д[а]ря многие от нас **бежали мастера и'подмастерья** в Екатеринбургские заводы и живут тамъ не'знаю у'чего.

А'его превосходительство господин господин от'алртилерии генерал маэоръ **Вилимъ Ивановичъ** обещал чтобы от'нас **беглыхъ никого не'принимать**.

Прошу васъ моего з[о]с[у]д[а]ря о'высылке **вышеупомянутыхъ** мастеров и подмастерей которые у'вас являются безъ наипортовъ от насъ.

А'я по'писму его превосходительства и'васъ **всякое требование от-правлял**.

Указанные маркёры в большей степени отражают процессы взаимодействия автора и адресата письма с объективной частью информации.

Воздействующая потребность личности XVIII в. имеет различные проявления в зависимости от степени официальности коммуникации, от жанровой разновидности (деловое или частное письмо) и от индивидуальных особенностей пишущего (языковой привычки, степени грамотности, характера и т.п.).

Своеобразным ядерным маркёром этой потребности будет грамматическая форма **императива** (*И какъ будутъ общей нашъ от[е]цъ Вилимъ Ивановичъ⁷ пожалуй ему о сей нашей прозбе возвести; Да'писали ныне сюда от'Соли камской сватья наша Ксения Григорьевна Суровцова что она намерена продать у'Соли камской соляныя свои промыслы, того ради съезди ты к'Соли камской и'те промыслы у'ней поторгуй*) и т.п.

Инфинитивная конструкция: **надобно/надлежит + inf** (*Ежели есть доброе состояние у'Макарова, а'буде от'нас ему прибавка не'учинена то **надлежит прибавить** жалован[ь]я; **надлежит ... писать** о...*). Эта конструкция встречается в письмах заводчика к приказчикам, т.е. к нижестоящим адресатам, и косвенно выражает значение повелительного наклонения.

⁷ В.И. де Геннин.

Кроме того, в письмах автор мог прибегнуть и к средствам **вербальной агрессии** (угрозам, шантажу, оскорблениям и т.п.), хотя эти языковые маркёры относятся скорее к исключениям. Речь идет о письмах Никиты Никитича Демидова (внука Никиты Антуфьева/Антюфеева и племянника Акинфия) приказчикам Блинову, Серебрякову и Авраамову, в которых он именует их **сквернацами, ракалиями** (от фр. *gacaille* – *прост. бран.* негодяй, мерзавец), пишет о том, что **как раков раздавит** за их нерадение, плутовство, воровство: «*И за такое вы суще нерадения и несмотрение, главные, подлежите превеликому штрафу. Побойтесь Бога истенного, постыдитесь такого явно нерадения и шали ... Истинно вам, главным с мастерами, крепка весма за сие достанетца, што и небо с овчинку покажетца, я уже истинно из терпения выхожу*» (см. подробнее в статье [Смирнов 1994]).

Обзор маркёров коммуникативных потребностей авторов XVIII в. показывает универсальность их для данного типа текстов в процессе контактоустановления, информирования и отчасти логизированного воздействия и специфичность, сопряженную с индивидуальными личностными особенностями в выборе приемов речевого воздействия на адресата писем.

Следующий принцип, помимо вычленения маркёров коммуникативных потребностей, характеристики мотивационного уровня исторической языковой личности вполне согласуется с установкой Ю.Н. Караулова на рассмотрение прецедентных текстов, используемых личностью, формирующих ее прагматикон. Однако представляется возможным взглянуть на прецеденты несколько шире, включив в анализ языковой личности прецедентные онимы и ситуации (о прецедентах в эпистолярных текстах Акинфия и Прокофия Демидовых см. в статье: [Иванова 2018]).

Прецедентные имена и ситуации в письмах появляются в соответствии с требованиями жанра, считаются регулярными (встречаются в подавляющем числе писем не только Прокофия Демидова и не только XVIII в.) и необходимыми как для частных писем, так и для деловых, хотя в последних такого рода прецедентные феномены возникают чаще, реализуя информационную потребность адресата послания. Иными словами, прецеденты как бы предвосхищают ответы на вопросы читающего: «Что, кто, где, когда, почему так происходит или произошло?»

Как показывают примеры из писем отца и старшего сына Демидовых, фольклор является основной сферой прецедентных феноменов (преимущественно текстов) для Прокофия Акинфиевича и Акинфия Никитича, а религиозные тексты в некоторой степени расширяют список прецедентов, которые использует Прокофий Демидов. В частных письмах П.А. Демидова встречаются следующие прецедентные феномены: онимы, ситуации, тексты, которые возникают в двух случаях – для восполнения информативной недостаточности адресата и для самовыражения. Прецедентные антропонимы, топонимы и ситуации могут использоваться в охарактеризованных нами ситуациях в равной мере, тексты – преимущественно для реализации комплекса воздействующих потребностей автора. Поводом к изучению особенностей коммуникативных потребностей языковой личности и прецедентных феноменов, существующих в ее дискурсивных практиках, часто служит необходимость оценки коммуникативной компетенции личности в конкретных исследованиях. При этом маркёры в реализации потребностей переносят акцент на мотивационную составляющую уровня языковой личности, а прецедентные феномены раскрывают лингвопрагматический аспект описания языковой личности, что позволяет в целом вывод о коммуникативной успешности личности.

Таким образом, характеристика элементов мотивационного уровня языковой личности (не только исторической!) должна включать в себя: 1) описание коммуникативных потребностей личности (контактоустанавливающей, информационной, воздействующей) и их языковых маркёров, 2) рассмотрение прецедентных феноменов (имен, текстов, ситуаций) с определением сфер-источников этих прецедентов. Перспективным представляется анализ самопрезентации личности (особенно публичной) с точки зрения симпатии / антипатии, близости / дистанцированности, силы / слабости с определением ведущих тактик самопрезентации (игра в своего парня, игра на повышение / понижения статуса, «силовое влияние» и др.).

Литература

Глухих Н.В. «Писать правдиво и со всякою ясностию и подробностию...» (Эпистолярные тексты из фондов южноуральских заводских контор) // Культура индустриального Урала (XVIII-XX вв.). – Екатеринбург, 2010.

Иванова Е.Н. Маркёры контактоустанавливающей потребности личности в деловой коммуникации XVIII в. (на примере писем и распоряжений А.Н. Демидова) // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2016. – № 14. – С. 128-137.

Иванова Е.Н. Прецедентные феномены в частных письмах Прокофия Демидова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2018. – № 2. – С. 193-199.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2010.

Косов А.Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века (на материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2004.

Майоров А.П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. – М., 2006.

Смирнов С.С. Заводовладелец и приказчики (Письма Никиты Никитича Демидова) // Демидовский временник.: Исторический альманах. Книга I. – Екатеринбург, 1994.

Трофимова О.В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII века: дис. ... д-ра. филол. наук. – Тюмень, 2002.

Трофимова О.В. Роль и место провинциальной деловой письменности в истории языка и государства // Культура индустриального Урала (XVIII-XX вв.). – Екатеринбург, 2010.

Чугаев Н.В. Лингвистические особенности региональных памятников XVIII в. (на материале пыскорских промеморий) // Вестник Пермского ун-та. Серия «Российская и зарубежная филология». – 2014. – № 2 (26).

©Иванова Е.Н., 2020

Иванова Евгения Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и русского языка. Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, 281.

E-mail: z3411828@yandex.ru

Ivanova Evgeniya Nikolaevna – Candidate of Philology, Docent of the Department of General Linguistics and the Russian Language. Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russia).